

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 71

(2285)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья П. Скоробогатого «Только бизнес, или Большая “передряга”», опубликованная в журнале «Эксперт», № 27, 3–9 июля 2023 г.

Вологда
июль 2023

Только бизнес, или Большая «передряга»

Мятеж ЧВК «Вагнер» был обречен: армия, элиты и российское общество консолидированно поддержали государство. Уроки кризиса сделают Россию только сильнее

Удивительно, как страна, по периметру которой вот уже более тридцати лет идут непрекращающиеся гражданские конфликты, а сама она втянута в длительное противостояние с некогда братским народом, совершенно не ощутила ужаса, перед тем как едва не провалилась в воронку гражданской войны. От цветов на танке и задорных селфи с тактикульными мужчинами до раскуроченных городов и выжженных деревень, бывает, проходят доли секунды на один выстрел, иногда случайный, из строя людей, в котором никто даже не думал ни воевать, ни убивать собратьев.

Эти простые закономерности вписаны кровавыми страницами переворотов, бунтов и мятежей в историю нашей страны. Но в каждом поколении неизменно находится лихой люд, готовый пойти за отчаянным атаманом на Москву, за «правдой и справедливостью» в предложенной редакции.

В этот раз обошлось ростовским карнавалом и белорусским посредником. Свои жизни отдали русские летчики и мятежные солдаты. Получен урок – о следствиях реформирования армии в условиях большого конфликта, о проблемах коммуникации власти с людьми и недостаточном контроле за процессами на местах. И понимание, что российское общество в условиях глобальных вызовов остается консолидированным и сплоченным.

Военный мятеж **Евгения Пригожина** вряд ли имел шансы на успех. Он стал следствием личных амбиций главы ЧВК и его бизнес-интересов, стремления выстроить частно-государственную милитаристскую структуру, дублирующую полномочия Минобороны и регулярной армии на чрезвычайно широких основаниях.

Пригожин рассчитывал на поддержку военных и населения и испуганное молчание элит. Но остался в одиночестве, вычеркнув себя и во многом доброе имя ЧВК «Вагнер» из истории страны. Отныне мы знаем лишь наемников, предавших страну. Хотя у многих из них останется шанс искупить вину на фронте.

Но славу битвы за Артемовск мы не забудем и не принизим. Потому что она не пригожинская – это слава русского воина.

Путь «Вагнера»

В легком очаровании «Вагнером», которое было свойственно определенному числу россиян, присутствовал тонкий психологический аспект, прекрасно разыгранный политтехнологом от природы Евгением Пригожиным. Он часто проявлялся как в словах сторонников активных боевых действий «до польской границы», так и приверженцев постепенного выхода на мирные переговоры: «Если уж начали, так давайте воевать по-настоящему».

Текущее состояние СВО, в значительной степени позиционное, вкупе с плохо артикулированными целями данного этапа, вызывает у населения некоторые вопросы – и, как правило, их адресуют военному руководству. Хотя ход конфликта определяет Кремль исходя из множества факторов – как внутреннего состояния страны, ее экономики и социальной стабильности, так и внешних, геополитических процессов. Пригожин сделал вид, что не понимает эту логику, хотя до недавних пор выступал послушным механизмом политических интересов российского государства.

«Вагнер» появился в 2014-м, поймав спрос на теневой фланг экспедиционного формата локальных конфликтов. «Вежливые люди», или «ихтамнеты», в Крыму все же представляли регулярные части российской армии. В разгоревшейся на востоке Украины гражданской войне спустя несколько месяцев было принято решение поддерживать пророссийские силы, но туда могли отправиться только «отпускники» и «солдаты удачи».

«Вагнер» принимал участие в боях за луганский аэропорт и Дебальцево. Образ ЧВК впервые романтизируется – ведь это была столь ожидаемая поддержка России и спасение от украинских бомбежек мирных городов: профессиональный, хорошо экипированный русский солдат, мастер военного дела, на защите русского населения. А сам формат «частников» уходил в тень этого восприятия, никто не спрашивал о заказчиках и бюджете. Правда, уже тогда пошли слухи, что вагнеровцев используют для разборок с местными полевыми командирами, многие из которых пали жертвой подрывов и диверсий. Но следствие вышло на украинский след.

В 2015-м «Вагнер» перебросили в Сирию, где ЧВК, опять в рамках экспедиционного формата войны, участвовала в боях в горной части Латакии, брала Пальмиру, Алеппо, Дейр-эз-Зор, Дамаск. Тогда впервые появились признаки, что Пригожин работает с разными заказчиками из России, интересы которых чаще сходятся, но иногда не синхронизируются с военным ведомством. После ряда инцидентов появились первые трения с Минобороны. «Вагнер» то разоружали, то снова привлекали к боевым действиям.

Летом 2018-го первые инструкторы «Вагнера» появились в Судане и ЦАР, затем кампания активизировалась в десятке стран континента, вела бои в Ливии, странах Центральной Африки, Мали. ЧВК фактически прокладывала путь для российских интересов, очевидно синхронизируя свою работу с политическим видением Москвы. Вытеснение из ряда африканских государств европейских, а особенно французских ресурсов, лоббирование российских компаний на местных рынках, организация форумов и переговоров на высшем уровне – все это следствие активного силового проникновения «Вагнера» в Африку.

Однако в 2022 году ЧВК понадобилась в зоне СВО. По некоторым данным, уже в конце марта на фронте появился первый отряд «Вагнера». А после провала стамбульских переговоров, когда стало очевидно, что конфликт разрастается, а солдат не хватает, кампания начала разворачиваться по полной. По некоторым данным, уже летом Пригожин начал вербовать заключенных, в ЧВК пошла техника Минобороны.

«Вагнер» принял участие в ключевых штурмах Попасной, Угледара, Соледара и, наконец, Артемовска (Бахмута), который был взят за 224 дня. Несмотря на потери, состав «Вагнера» расширился примерно с 15 до 50 тысяч человек к концу весны 2023 года, половина из них обучались в десятке лагерей в ЛДНР и на Юге России. ЧВК снискала славу самого профессионального подразделения на фронте, с прекрасным обеспечением, отличными командирами, отсутствием привычной ведомственной бюрократии.

Несправедливо считать вагнеровцев сплошь «уголовниками» и «бандитами» – сюда стекались и добровольцы, которые не желали вставать под знамена чеченского «Ахмата» или воевать под эгидой Минобороны. Правда, после первых месяцев «бахмутской мясорубки» энтузиазм добровольцев несколько иссяк.

Параллельная армия

Зато возшла звезда Пригожина, который на пустынном информационном поле вокруг СВО стал ее главным медийным лицом, оттеснив даже некогда активного Рамзана Кадырова. Более того, у него был крупный ресурс из подконтрольных СМИ и целый штаб, занимавшийся технологическим медиасопровождением ЧВК и его руководителя.

Пригожин не превратился в политика, но быстро стал восприниматься таковым россиянами. Он выстроил неизменно востребованный образ защитника рядовых солдат и борца за окопную правду, готового откровенно рассказывать о происходящем в зоне СВО, что, опять-таки «работало» на фоне значительного недоверия как официальным ресурсам, так и интернет-источникам.

Искренний человек из народа, да еще с блатным апломбом, патриот, выступающий против зажавшихся коррупционеров, и абсолютная вседозволенность бить по любой фигуре на российском политическом небосклоне, но под зонтиком «слуги президента» – таким выступал все эти месяцы Евгений Пригожин, пока его вагнеровцы умирали за Артемовск. В некотором смысле он занял нишу Владимира Жириновского, так не вовремя ушедшего из жизни весной 2022 года.

Но, конечно, до лидера ЛДПР Пригожин и близко недотягивал. Продолжая застарелые склоки с Минобороны, лидер ЧВК «Вагнер» постепенно допускал все более радикальные высказывания в отношении руководства страны и даже детей элиты, что всегда считалось табуированной темой.

Весной Пригожин разыграл тему, отразившуюся в вирусном хештеге #дайтеснарядывагнерам. Обосновывая активность в Артемовске, он требовал от Минобороны больше боеприпасов, хотя никто его не торопил с датой окончания штурма, а резерв арсеналов берегли на случай контрнаступления – и как раз сейчас недостатка в них фронт не чувствует.

Но после «перегруппировок» и отступлений, проблем с мобилизацией и на фоне перехода в оборону зерна личной ненависти Пригожина к руководству Минобороны падали на благодатную почву, а неумение и нежелание генералов и политиков работать в информационном поле только прокачивали акции лидера ЧВК. Этот конфликт долго жил своей жизнью и фантазмагорично был оставлен без внимания сверху, так что многим

казалось, будто бы российские власти разыгрывают спектакль для дезинформации противника.

Но все было всерьез. И в последние недели артемовского сражения в Москве наконец было принято решение вывести «Вагнер» с фронта, а затем принудить все добровольческие и частные подразделения к подписанию контрактов с Минобороны (решение, к слову, давно назревшее). **Владимир Путин** подтвердил это распоряжение.

К 1 июля все солдаты ЧВК «Вагнер» должны были перейти в подчинение структурам российской армии. Пригожин впоследствии признался, что этот факт стал решающим в его решении поднять мятеж, но, по сути, он лишь закрывал длительный процесс трансформации главного актива предпринимателя.

После прихода в зону СВО частная военная компания получила уникальный доступ к пополнению рядов, современную технику и оружие, в том числе авиацию, поддержку снабжением и логистикой регулярной армии, социальные гарантии государства. А также 200 миллиардов рублей из казны на год, не считая дополнительных контрактов для бизнес-активов Пригожина.

В то же время внутри «Вагнера» сохранялись внутренняя иерархия, распорядок и устав, собственное командное звено, лишь синхронизировавшее свои действия с Генштабом, а главное – особый взгляд на тактику и стратегию СВО.

Рядовой состав «Вагнеров» все чаще воспринимал гневные выступления шефа как безапелляционную истину. В последние недели артемовской операции это вылилось в ряд конфликтов на фронте между частниками и представителями регулярной армии, которые «не так и не там» держали позиции, «неправильно» воевали и якобы могли упустить все достижения ЧВК. Известны случаи, когда командиры «Вагнера», скажем мягко, отчитывали офицеров российской армии за те или иные решения на флангах Артемовска. А перед уходом ЧВК с фронта начались конфликты за арсеналы на данном ТВД.

Итак, покинув «серую зону», «Вагнер» вырос в полноценную дивизионную структуру с потенциалом расширения до армейского корпуса. И в то же время, ввиду далеко не «экспедиционного» формата конфликта, больше не мог претендовать на статус младшего теневого партнера Минобороны с сохранением независимости в принятии решений. Эта ситуация была чревата потерей управляемости на всем ТВД. В стране появилась

параллельная военизированная структура, претендовавшая на субъектность.

Более того, при сохранении позиционного формата ведения СВО штурмовики «Вагнера» были обречены попадать на самые горячие участки фронта и постепенно «выгорать» в горниле войны. Неудивительно, что владельца актива такое положение дел не устраивало и он требовал активизации боевых действий.

Но в конечном счете Пригожин просто терял контроль над ЧВК после перехода на контракты Минобороны. Или же просто лишался финансирования. Просто бизнес и никакого патриотизма.

В итоге лидер «Вагнера» решился на авантюру, причем с высокой долей вероятности без какой-либо поддержки из Москвы. Как раз для борьбы за эту поддержку колонны Пригожина и выдвинулись с лагерей в ночь на 24 июня.

Логика мятежа

В реконструкции событий того субботнего дня даже спустя неделю не хватает многих кусочков пазла. Например, изумляет, что в ночные часы движения колонн «Вагнера», их захода в Ростов и беспрепятственного захвата штаба ЮВО не случилось ни единого конфликта с военными и полицией, а ведь в начале планы частников совсем не были очевидными. Появилась версия, что якобы Пригожин оповестил о готовности сдать оружие и технику военным МО. Но его публичные угрозы расходились с таким сценарием. Кроме того, в таком случае движение колонн по оживленным магистралям должен был сопровождать полицейский конвой.

По другой версии, о планах Пригожина спецслужбы знали и предупредили силовиков на местах. Хотя, похоже, в Москве до конца не верили в готовность ЧВК к мятежу. В заявлениях ряда органов власти сквозило недоумение и непонимание происходящего. Тем более что к кризису не располагал общий фон процессов ни на фронте, где армия успешно справилась с первой фазой наступления ВСУ, ни в тылу, где не наблюдалось никаких социальных волнений.

Но Пригожин рассчитывал сам создать такой фон, разбудив желание народных масс и части армейских структур поквитаться с «недееспособными генералами, которые обманывают Путина». Фактически речь шла о шантаже и принуждении руководства страны к переговорам, в ходе которых «Вагнер» получил бы уникальный статус

субъектного военизированного подразделения с прямым подчинением президенту, а сам Пригожин сохранил бы бизнес и, более того,кратно нарастил власть и активы. Звучит безумно, но допустимо в случае слабой вертикали и сумбура в силовом контуре.

Однако уже утром 24 июня Владимир Путин выступил с экстренным обращением к народу, где прямо назвал авантюру Пригожина вооруженным мятежом и тяжким преступлением. Президента поддержала армия и все ветви государственной власти. Ранее участвовать в бунте отказались некоторые командиры «Вагнера», а многих солдат компании использовали втемную – это было видно хотя бы по тому, с каким изумлением они смотрели на ростовских улицах выступление Путина и внезапно идентифицировали себя как мятежников.

В эти же утренние часы стало известно, что «Вагнер» начал сбивать авиацию. Всего в этот день Россия потеряла шесть вертолетов, из них три Ми-8МТТР с системой РЭБ на борту и ударный Ка-52, а также один воздушный пункт управления Ил-22. Погибли два десятка летчиков и членов экипажей. Помимо прочего, это серьезный удар по обороноспособности страны: машины и специалисты были уникальные.

Позже Пригожин сошлется на «дурака пэвэошника» и согласится выплатить компенсацию семьям погибших общей суммой 50 миллионов рублей. Но, очевидно, для плана главы ЧВК важно было отогнать от колонн разведку и прикрыть от ударов технику, поэтому «частники» взяли под контроль и ряд аэропортов на юге.

Между тем Пригожин стремительно оказывался в изоляции. Единственной возможностью выйти из положения было продолжать мятеж: несколько колонн «Вагнера» по оживленным трассам, то есть фактически прикрываясь гражданскими, направлялись на Москву. Сам Пригожин остался в Ростове, и, если верить Александру Лукашенко, перестал отвечать на звонки из столицы – это понятно: по сути, ему бы пришлось выслушать ультиматум. Он мог вернуться в «силовую расторговку», лишь повысив ставки: например, довести бойцов до столицы, дождаться входа «Ахмата» в Ростов, продемонстрировать сценарий «стенка на стенку» и угрозу кровавой гражданской бойни.

Но именно этого стремились избежать силовики. Чеченцев держали на дистанции, колонны беспрепятственно пропускали по дорогам, лишь

выставляя заслоны и копая рвы – чтобы задержать вагнеровцев, заставив тратить ГСМ и продовольствие, и выиграть время для переговоров.

По Оке, между тем, выстраивался заградительный барьер, подходили части Росгвардии и Минобороны. Для внешнего наблюдателя создавалась иллюзия беспомощности власти, но при необходимости части вагнеровцев были бы разбиты, а по штабу ЮВО могла бы просто прилететь ракета.

К счастью, Пригожин принял ультиматум, ухватившись за последнюю соломинку: Лукашенко предложил передислоцировать часть ЧВК в Белоруссию, мятежный глава получал иммунитет от уголовного преследования, а подразделения вагнеровцев, не замаскированные в бунте, могут перейти на службу в Минобороны.

Другие части сделки пока неизвестны, но, вероятно, перед российской властью стоит сложная задача не допустить потери значительных ресурсов ЧВК, как для СВО, так и на внешних направлениях, а также ослабления позиций на Ближнем Востоке и в Африке.

Последствия бунта

В целом показательно, что фронт не отреагировал на мятеж Пригожина, продолжая стойко удерживать позиции под волнами наступления украинской армии. Более того, именно регулярные части отразили накат последнего месяца, показав исключительную боеготовность. Однако вагнеровцы в перспективе могли бы быть использованы на одном из направлений прорыва. Если такие планы существовали, теперь их предстоит переверстать.

Очевидно, на российской обороноспособности скажется потеря одного из самых боеспособных войсковых соединений в зоне СВО. Пока неясны окончательные параметры трансформации ЧВК «Вагнер», но оно вряд ли сохранит слаженную структуру.

В то же время есть и позитивный результат: Пригожин очень доходчиво показал, что бунты в современной России обречены. Желаящих плести заговоры станет меньше. Но наверняка будут приняты и решения для подстраховки. Например, стало известно о намерении насытить Росгвардию штатной тяжелой техникой.

Примечательно также заявление президента о том, что «костяк руководства Вооруженных сил России должен формироваться из тех, кто долж-

ным образом проявляет себя в боевой работе». Но пока теневые фигуранты кризиса глава МО **Сергей Шойгу** и начальник Генштаба **Валерий Герасимов** остаются на своих постах. Думается, президент видит не только проблемы армии, во многом накопленные за много десятилетий и ряд реформ, но и стремительное решение возникающих на фронте проблем, связанных с обеспечением, коммуникацией родов войск, поставками техники и беспилотников.

Владимиру Путину никогда не были свойственны эмоциональные решения, тем более под давлением. Однако выводы должны последовать. Произошедшее чем-то напомнило ситуацию в Харьковской области осенью прошлого года, когда о слабости наших позиций именно на изюмском направлении и скоплении там сил противника многие наблюдатели и военкоры говорили много и долго, а в итоге войска пропустили удар. Конфликт Пригожина с Минобороны вызревал несколько месяцев, причем в публичной плоскости, однако в итоге решить ситуацию миром не получилось.

Очевиден и ущерб, который нанес российскому государству своей психопатической тягой к власти Евгений Пригожин. И речь не только о погибших летчиках и потере уникальной техники.

Во-первых, придется восстанавливать репутацию страны за рубежом, причем как на Западе, так и в дружественных странах, где возник закономерный вопрос о контролируемости внутренних процессов в России и потенциале ее вооруженных сил.

Не только западная пресса, но и лидеры мировых держав посчитали мятеж Пригожина признаком слабости Москвы. Это не просто отвлеченная категория, а часть большого, в том числе дипломатического, процесса урегулирования ситуации на Украине. Ведь на основании представлений о силовом потенциале нашей страны НАТО выстраивает стратегию поддержки ВСУ, гонит новую технику и миллиарды в украинский бюджет. Все последние месяцы Россия убеждала весь мир, что победить нас на поле боя не получится. Теперь же может появиться иллюзия, что нас можно подорвать изнутри.

Во-вторых, могут возникнуть трудности с нашими заграничными операциями и частными военными компаниями как их действенным инструментом. По сути, именно Москва давала гарантии, что «наемники» не будут перекуплены, а интересы заказчика не имеют альтернативы. Как

теперь доверять людям с оружием, прибывшим из-за рубежа, особенно властям в тех регионах, где перевороты и мятежи случаются с завидной регулярностью?

Очень интересно, что будет делать Александр Лукашенко с бунтарями из «Вагнера», ведь вопрос сохранения лидерства для самого белорусского президента весьма щепетильный.

Мятеж или передряга

Владимир Путин не преувеличивает, когда говорит о предотвращении «гражданской войны». Переговорный формат разрешения конфликта с Пригожиным не должен вводить в заблуждение. Некоторые считают, что Путин должен был показательно разбомбить вагнеровцев, восстановив репутацию жесткого лидера. Президент же поступил гуманно, запретив проливать кровь, и на фоне желаний военных поквитаться с повстанцами именно этим доказал управляемость силовой вертикалью.

Более того, он подчеркнул, что многие вагнеровцы остаются героями СВО, и показал, что даже заблудшие солдаты являются согражданами, чьи жизни важны. Наверное, в истории подавления бунтов и мятежей в России найдется немного примеров такой гуманности. Но это был очень персональный бунт и мятеж в специфических условиях строительства российской армии.

ЧВК «Вагнер» нередко сравнивали с иррегулярными милитаристскими формированиями на службе российского государства, которые на протяжении нескольких веков охраняли его рубежи от кочевников, присоединяли новые земли в Сибири и на Дальнем Востоке, помогали регулярной армии в больших войнах на Западе. Нередко они выходили из-под контроля, воевали друг с другом и царскими генералами, бунтовали и слали челобитные царю, демонстрировали неповиновение, выбивая довольствие и грамоты, и так же часто раскачивались на виселицах на площадях русских городов.

Архаика казачьих и стрелецких бунтов совсем не то, чтобы нам хотелось видеть в XXI веке, и все же некоторые исторические закономерности приходится принимать во внимание, особенно в украинских степях или на вольнолюбивом Дону, куда прорвался Пригожин.

Примечательны слова главы МИД **Сергея Лаврова**, который неожиданно заявил: «Громче чем “передрягой” это трудно назвать». Вполне возможно, мы склонны гиперболизировать проблемы, спрово-

воцированные местным воеводой в погоне за вниманием вождя. И из этой «передряги» государство выйдет более сильным и мудрым, с консолидированной армией и выученными уроками.

Сейчас как никогда важно оказать моральную поддержку нашим солдатам на фронте. Им нужна уверенность в крепком тыле и в отсутствии брожения в командном составе. Героизация наемников, противопоставляющих себя «неумелой» и «слабой» армии, бьет по психологии в окопах и приводит к ощущению вторичности подвига регулярных частей на фронте. Подсознание срывается в тот момент, когда надо спрятать страх и

сомнение и банально не побежать из окопов перед выехавшим «Леопардом». У нас общий враг и одна армия и не так много других союзников, чтобы плодить конфликт внутри страны.

Пригожин вычеркнул себя и во многом доброе имя ЧВК «Вагнер» из истории страны. Но славу битвы за Артемовск мы не забудем и не примизим. Потому что она не пригожинская – это слава русского воина.

Петр Скоробогатый